

ПАВЕЛ БАРЧУК

ПЕПЕЛ И ТЬМА

Книга третья

Малёк

Павел Барчук

Пепел и Тьма – 3

«автор»

2026

Барчук П.

Пепел и Тьма – 3 / П. Барчук — «автор », 2026 — (Малёк)

Я – Малёк, пацан из уличной банды Нева-сити, города в котором заправляют высокородные богачи. Для них я – лишь пепел под ногами, недостойный внимания. Но пробудившаяся во мне запретная сила резко изменила правила игры. Теперь я стал мишенью для тех, кто дергает за ниточки власти в этом прогнившем мире. Я заставлю их содрогнуться, покажу как по-настоящему горит пепел, если его разворошить.

© Барчук П., 2026

© автор , 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Павел Барчук

Пепел и тьма – 3

Глава 1

– Это Серая Госпожа, – прошептала Рыжая. Её голос, ещё недавно такой ехидный и уверенный, теперь срывался и дрожал. То ли от восторга, что она видит перед собой кого-то настолько могущественного, то ли от банального страха. – Преклони колено, дурак!

– Отстань, – буркнул я. Руки сами сжались в кулаки. Сделал шаг вперёд, хотя ноги были ватными. Навалилась какая-то непонятная слабость. – Так что с долгом?

Фигура на утёсе не шелохнулась. Казалось, она не дышала, была просто частью пейзажа. Его центром.

– Малёк.

Моё имя. Оно прозвучало не снаружи, а прямо у меня в голове. Тихим, безразличным эхом. Голос был... ни мужским, ни женским. Молодым и старым одновременно. В нём слышался шелест пепла, тихий детский плач и последний вздох.

– Подойди.

Это был не приказ и не просьба. Просто констатация. Я глянул на Рыжую. Та молча тряхнула головой, её взгляд буквально кричал: «Не делай!». Значит, все-таки боится. Охотник тихо заскулил у ног. Ему очевидно тоже не нравилось все происходящее.

– Чёрт с вами. – Буркнул я недовольным голосом. – Я и так без пяти минут покойник. Кто-нибудь непременно меня убьёт. Желающих до хрена. Какая разница?

Пересёк короткое пространство до утёса. Поднялся на чёрную, отполированную до зеркального блеска платформу. Остановился в двух шагах.

Серая Госпожа медленно повернулась. Я еле сдержался, чтоб не выругаться вслух или не сделать шаг назад. Было бы, наверное, не очень вежливо, позволь я себе такое.

Под капюшоном не было лица. Только вечно меняющиеся, струящиеся тени. Мелькали черты – то юной девушки, то старца, то воина, то скелета. Ничто не задерживалось. Лик самой смерти, собранный из всех, кого она забрала. А сквозь эту карусель на меня смотрели два спокойных, бездонных глаза. В них не было ни злобы, ни любопытства. Одно только знание. Бесконечное и безразличное.

– Ты ищешь Леонида. – Ее фраза прозвучала не как вопрос, а как констатация факта.

– Он мне должен, – заявил я, глядя прямо в это меняющее образы лицо. – Как и ты, кстати. Из-за него моя подруга... Он влез в мою голову, насрал там своими воспоминаниями и сбежал. Где он?

Тени на лице Серой Госпожи застыли на мгновение, приняв черты уставшего воина с шрамом через глаз.

– Леонид... он был упрям. Вы очень похожи. – Голос потерял безразличие, в нём появилась тень чего-то, напоминающего уважение. – Он свою роль отыграл. Был сосудом. Ты – новый. Более... податливый. И более прочный. Леонид на данный момент пытается удержать выстроенную им же стену. Он немного... занят. Назовем это так. Я захотела познакомиться с тобой лично. Поэтому пришла вместо него. Хотелось увидеть своего нового слугу.

– Я – никчёмный слуга, – мой голос прозвучал насмешливо. – Я даже свою силу толком контролировать не могу. Дилетант. Случайный прохожий, на которого свалился этот... дар!

– Дар? – в голосе Серой Госпожи впервые прозвучала лёгкая, ледяная ирония. Тени ее лица сложились в подобие улыбки. – Ты ошибаешься, Малёк. Это не дар. Некромантия – это долг. Тяжёлая, грязная работа. Ты видишь лишь вершину. Многие считают некромантию

неким оружием. Раз ты можешь успокаивать мёртвых, то, значит, можешь их и поднимать. А это уже – огромная власть, с помощью которой можно добиться многого. Но суть... суть в балансе. В уборке. Некромант – это уборщик. Который прибирается за людьми. Ты знаешь, откуда берётся нежить? Она ведь не появляется просто так. Это – умершие люди. Но умершие в каких-то не самых лучших обстоятельствах. Некоторыми руководит ненависть, некоторыми – желание мести, а кто-то сам приводит себя к состоянию, когда тьма полностью овладевает душой. Вот и приходится моим слугам убирать всю эту грязь, освобождая души, чтоб они вернулись сюда, в Безмирье. Но умершие всегда помнят свою боль.

Серая Госпожа едва заметно отвела руку, скрытую в складках плаща. Вся пустота вокруг нас вздрогнула.

– А теперь представь два мира, разделённые стеклом. Леонид своей болью это стекло разбил. Он был слишком сильным. Эта сила сработала как молот. Пошли трещины. Его проклятие... стало грязной тряпкой, заткнувшей дыру. Энергия его души смешалась с энергией Безмирья и слепила ту самую пелену – пепел, что сыпется на ваш город. Он не наполнял небо пеплом. Он заклеивал щель, через которую могла хлынуть армия, копившаяся здесь веками. Но так вышло, что некромантов больше не осталось. Поэтому нежить начала копиться и там. В вашем мире. Однако, если граница рухнет... Вас сметет волна не только тех существ, что поселились под Нева-сити.

Я замер, пытаясь осознать услышанное. Всё, что я знал, переворачивалось с ног на голову.

– То есть... он не уничтожил мир? Он... спас его? И... В самом поганом случае мы получим еще и злые души, которые сбегут отсюда?

– Спас? – Тени снова заструились. – Нет. Отсрочил. Наложил пластырь на гнойную рану. Пластырь теперь разлагается, отравляя всё вокруг. А ты... – её безликий взгляд скользнул по мне, и я почувствовал ледяной холод внутри. – Ты – тот, кто сорвал этот пластырь. Трещина, через которую гной вот-вот хлынет. И да. Насчет душ, обитающих в Безмирье, ты прав.

– Это из-за Лоры? – тихо спросил я.

– Из-за тебя. Твоё пробуждение, твоя связь с ней... Ты ускорил процесс. Плотина рушится. Скоро легионы тех, кто был похоронен под пеплом десятилетий, выйдут на поверхность. И многие этому только рады.

– Кто этому, чёрт возьми, может быть рад? – вырвалось у меня.

Тени на лице Серой Госпожи сгустились, приняв черты надменного аристократа с тонкими губами.

– Тому, кто годами рыскал по Нижнему Городу, создавая хаос и выращивая в нём таких, как ты. Безымянный.

Я застыл, не веря своим ушам. Безымянный? Глава самой мощной криминальной сети города?

– Он... при чём здесь?

– Он последние годы искал старую кровь. Кровь некромантов. Именно для этого в Нижнем Городе и процветала детская преступность. Это был его инкубатор. Его сеть. Он держал его в состоянии контролируемого хаоса, чтобы такие, как ты – с проблеском дара, но без роду, без племени – сами всплывали на поверхность, как пенка. Попадали в его руки. А потом он лепил бы из вас инструмент. Ты же не думаешь, что Леонид мог пройти слияние с любым мальчишкой?

– Эм... Ну... – Я слегка растерялся. – Вообще-то именно так и думал.

– Нет. Гончие, император... Они глупы. Они не понимают сути того, как я выбираю слуг. Некромант становится некромантом только когда получит мой поцелуй. Обычно я делала это в момент рождения. Но... Когда детей стали уничтожать одного за одним... Перестала. Однако, я ведь не просто так выбирала того или иного мальчика. Если бы ты родился лет на двести раньше, ты непременно получил бы мой поцелуй. И таких детей, на самом деле, предостаточно.

Но я уже не могу прикоснуться к ним. Для этого они должны попасть в Безмирье, а это, как ты понимаешь, невозможно. Тебя привел сюда Леонид. А у остальных Леонида нет. Безымянный хорошо изучил этот вопрос и выяснил все нюансы. Поэтому он искал инструмент.

– Инструмент для чего? – голос у меня предательски дрогнул.

– Для создания идеальной рабочей силы. Армии из покойников, которой не нужно платить, которая не устаёт, не бунтует. Бесплатные рабочие руки для заводов и рудников. Сила, чтобы сломить могущество Боярских Родов и поставить на колени саму Империю. Он не хотел разрушать мир. Он хотел им управлять. Дешево и сердито. Он хотел найти потенциальных некромантов, выучить их с помощью книг, который хранятся в библиотеке Верхнего города, а потом обеспечить себя личными слугами Смерти, которые будут создавать для него личей, мертвяков или кого-то еще. Безымянный верит, что с помощью десятка слабеньких некромантов можно добиться того, что делает один сильный, поцелованный Серой Госпожой.

От этих слов меня стало физически тошнить. Все наши бандитские разборки, все драки за угол, за еду – всё это было лишь удобением для чьего-то грандиозного, уродливого плана.

– А Высокородные? Чего хотят они? – спросил я, чувствуя, как ненависть подступает к горлу. – Им-то что со всего этого?

– Волконские, Долгоруковы, Суворовы и все остальные? – Тени снова поплыли, превращаясь в карикатурные маски жадности. – Они знают. Они всегда знали. Они не слепцы. Они видят в надвигающемся хаосе возможность. Шанс сокрушить друг друга в давней междоусобице, перекроить карту власти, пока империя горит. Для них гибель тысяч – приемлемая цена за новый миропорядок, где на вершине останутся только они. Они не остановят катастрофу. Они попытаются возглавить её.

Я покачал головой, поражаясь тому, что говорила Серая госпожа. Вспомнилось видение из особняка Волконских: спящая армия, сдерживаемая лишь пеплом. Леонид не лгал. Но он был пешкой. Мы все были пешками.

– Что делать? – спросил я, не испытывая ничего кроме усталости и горечи.

– Их не остановить. Это невозможно. Слишком много. Нужно перенаправить. Проклятие необходимо снять. Это неизбежно. Но просто разрушить его – всё равно что взорвать плотину. Ты должен стать новым руслом. Каналом.

Серая Госпожа протянула руку. Её пальцы, такие же изменчивые, как и лицо, сомкнулись в воздухе, а потом раскрылись. Между ними возникла крошечная, мерцающая звездочка цвета воронёной стали, поглощающая свет.

– Частица Забвения. Ключ. Последний якорь. – Произнесла Серая Госпожа.

Эта штукавина вдруг поднялась в воздух, медленно поплыла ко мне и зависла прямо перед моим лицом.

– Энергия проклятия колоссальна. Когда снимешь его, она высвободится. Ты должен поймать её, пропустить через себя и... открыть Врата.

– Какие врата? – не отрывая взгляда от частицы, висящей в воздухе прямо перед моей физиономией, спросил я.

– Врата в Серые Пределы. Окончательный покой. Дай им путь. Всем им. – Серая Госпожа обвела рукой всё вокруг: море душ, призрачный город, самую серую пустоту. – Они устали, мой мальчик. Они заслужили покой. А потом ты навсегда запечатаешь ту трещину, что неосознанно создал Леонид.

– Это уничтожит армию нежити?

– Да. Души, ставшие нежитью, обретут покой. Растворятся. Но такой поступок потребует тебя всего. Твоя сила, твоя воля... твоя жизнь станут мостом. Шанс выжить... есть. Однако он ничтожно мал. Не могу не сказать тебе этого.

Я смотрел на Частицу. Безразличную, прекрасную и ужасающую. Совершить самопожертвование, стать мостом – отличная возможность умереть. Не сделать – позволить этому цирку уродов, нежити, родам, Безымянному, уничтожить все, что мне дорого.

– А Лора? – тихо спросил я. – Она... одна из них теперь. Что с ней?

Тени на лице Серой Госпожи снова замерли, на этот раз приняв черты молодой девушки с печальными глазами.

– Её судьба сплелась с твоей. Ты привязал её к себе. Если падёшь – она падёт вместе с тобой, потеряв последние остатки себя. Если совершишь переход... у неё будет шанс пройти через Врата вместе с остальными. Шанс на чистый старт. Я верну ее тебе. Сделаю исключение. Но верну уже такой, как раньше.

Шанс. Всего лишь шанс. Что ж... этого хватит.

Я глубоко вдохнул. Воздух обжёг лёгкие.

– Ладно. Я в игре. Что делать?

– Прими ключ.

Я поднял руку, дотронулся до Частицы Забвения кончиками пальцев.

Мир не взорвался. Он схлопнулся. Вся серая пустота, море душ, утёс – всё рухнуло в одну точку. В меня. Чёрная, ледяная энергия ворвалась внутрь, заполняя каждую клетку, каждую мысль. Будто меня разобрали на атомы, а потом собрали заново, вложив внутрь всю бесконечную пустоту Безмирья. А еще я почувствовал, как в меня хлынули знания. Все, что когда-либо происходило с подачи некромантов, с их помощью или их силами.

Я закричал. Или нет? Звука не было. Были лишь холод и понимание. Понимание о том, как всё устроено. О тонкой плёнке между мирами. О миллиардах душ. Об энергии, что бурлила под Нева-Сити, готовая прорваться.

Сквозь этот хаос я услышал последний шёпот Серой Госпожи, в котором впервые прозвучала... теплота?

– Врата откроются лишь в месте Начала. Там, где было наложено проклятие. Ты его найдешь. Узнаешь. Теперь иди. И удачи, мой мальчик. Мне всегда было жаль упрямых.

А потом меня вытолкнуло. Я летел назад, сквозь слои реальности, серость сменилась пятнами...

Оглушительный скрип. Визг.

Я рухнул на что-то твёрдое и холодное. В лёгкие ворвался воздух – спёртый, пыльный, но живой. Закашлялся, отхаркивая вкус пепла. Лежал на спине, не понимая, где нахожусь. Перед глазами – размытый каменный потолок.

– Малек! Ты живой?

Это был голос Рика. Напряжённый, глухой, будто из-под воды.

Я попытался пошевелиться – тело не слушалось, оно затекло и одеревенело.

Чьи-то руки вцепились в мои плечи и грубо, с силой тряхнули.

– Дыши, чёрт тебя дери! Дыши!

Я судорожно глотнул воздух. Мир медленно проступал, обретая черты. Убежище. Рудники. Рик на коленях рядом, лицо искажено тревогой.

Я повернул голову. Рядом, точно так же, на спине, лежала Рыжая. Она снова выглядела как Лич. Неестественно вытянутые конечности, мертвый, пустой взгляд и разочарование, черной тенью расплывающееся по ее лицу.

Бывшей гончей было жаль, что она снова оказалась здесь, в обычном мире. Там, в царстве Серой Госпожи, она была дома.

– Я непременно освобожу тебя... – Мой голос прозвучал так тихо, что слова вряд ли кто-то смог разобрать. Но Рыжая их услышала. Она поняла, что именно я ей пообещал. В ее взгляде мелькнуло что-то, очень сильно похожее на надежду.

Я с трудом перекатился на бок. И тут же увидел её. Лору.

Она сидела на краю своей кровати-раскладушки и смотрела на меня. Не сквозь меня, а именно на меня. Впервые за эти дни. Её пустые глаза были влажными, а в дрожащих пальцах, сжатых на коленях, было какое-то новое, хрупкое напряжение. Она что-то чувствовала. Понимала.

– Я... – губы онемели. – Жив. Кажется.

Внезапно убежище содрогнулось от громыхнувшего удара. Такое чувство, будто где-то рядом разорвался снаряд. С потолка посыпалась пыль. Тот звук, что вырвал меня из небытия, был не галлюцинацией.

– Что происходит? – пробормотал я, с трудом поднимаясь на локтях.

– Пока ты путешествовал, тут прошло больше часа, – отрывисто бросил Рик, не отрывая взгляда от входа. – И всё это время становилось только хуже. Нежить... она почему-то активизировалась. Лезет из-под земли. Прёт дуром. Изо всех щелей. Канализация, тоннели... Твари их заполонили. Люди Безымянного пытаются отбиваться. Пока получается, но это явно не надолго. Не знаю, что произошло, нежить осмелела. Им словно отдали приказ к наступлению. Это странно и непонятно. По идее, проклятие же еще не спало. А их уже несет вперед.

Стены нашей комнаты снова содрогнулись. Ещё удар, ближе. Мне кажется, я даже услышал скрежет когтей по камню, хриплое дыхание где-то рядом. Хотя, возможно, это было чем-то навроде некромантского чутья.

Я встал, шатаюсь. Холод Частицы в кулаке пульсировал, сливаясь с холодком внутри. Страх ушёл. Осталась ледяная решимость. Я встретился взглядом с Лорой и кивнул ей. Она... медленно кивнула в ответ. Этот маленький жест разумности значил для меня очень много.

– Активизировались, говоришь... – Произнёс я задумчиво. – Ну... Тогда пора и нам начинать. Нужно найти место, где Леонид наложил проклятие.

– И где это, по-твоему? – Палач метнул взгляд на вход.

Я закрыл глаза, позволив знанию Серай Госпожи всплыть. В памяти четко всплыло место.

– Знаю. Доки. Наши старые доки. Там, где жила «Гроза». Черт... Как все неожиданно связано. Прямо один к одному. – Усмехнулся я.

В этот момент дверь в убежище с грохотом распахнулась, и в проёме возникла Мира. За её спиной маячили пятеро крепких, злых боевиков Безымянного. Его, так сказать, ударная сила. У каждого в руках – оружие, у некоторых – самодельные клинки. Мира с перекошенным ненавистью лицом, ткнула пальцем в сторону Лоры.

– Из-за этой стервы нежить взбесилась! Всех нас погубит! Она – якорь, который тянет их сюда! Отдайте её нам, и мы решим проблему!

Глава 2

Слова Миры, острые и ядовитые, пропитанные страхом перед той урозой, которая провралась из самого нутра Нижнего города, повисли в спёртом воздухе убежища. Бойцы, сопровождавшие девчонку, напряглись, сжимая своё убогое оружие. Я видел в их глазах не просто злость – животный ужас, который всегда ищет виноватого. И нашли они его в бледной, беззащитной фигурке Лоры.

Рик медленно, почти лениво, развернулся к ним, став между мной и потенциальной угрозой. Его поза была обманчиво расслабленной, но я, уже кое-чему наученный, видел готовность к броску в каждой мышце.

Тень издала тихое, шипящее предупреждение. Она подняла руку и, сделав шаг вперед, провела пальцами по стене. Это был отвратительный, неприятный звук. Ее когти проскрежегали по камню, вызвав появление мурашек у всех присутствующих.

А потом... Рик не стал больше ждать. Он рванулся с места, как пружина. Первый удар пришелся в челюсть ближайшему бандиту. Тот даже не пискнул, рухнув на пол. Второму Рик всадил колено в пах, и пока соперник, сложившись пополам, учился дышать заново, Палач отправил его в произвольный полет, башкой в стену.

– Троньте её, и части ваших тел окажутся разбросанным по всему Нижнему городу, – голос убийцы был спокоен, но глаза метали молнии.

Рыжая, всё ещё не пришедшая до конца в себя после возвращения из Безмирья, с рычанием встала перед Лорой, прикрывая её от возможного нападения.

– Ты один, а нас ещё четверо, Палач! – выкрикнула Мира, не сводя глаз с Рика. – И сейчас явится подмога. Безымянный чётко отдал приказ. Он велел убить вашу полумертвую девку. Режьте их!

Я заметил, как Лора сжалась от этих слов Миры, её плечи вздрогнули. В глазах моей подруги мелькнул страх. И как будто это был страх не за себя, а за нас. За Палача, за меня, даже за Рыжую.

Из-под одеяла, неопрятным комком лежащего на постели, выбрался Болтун. Он прыгнул с кровати и замер рядом с Личем, смешно распушив шерсть. Забавно. Даже этот зверёк собрался защищать Лору.

И тут внутри меня что-то щёлкнуло. Опустошение сменилось холодной яростью. Я устал быть пешкой. Реально. Задолбался!!!

Я не думал. Просто шагнул вперёд, оттесняя Рика. Холод Частицы в кармане стал почти обжигающим.

– Лору никто не тронет, – сказал я, и мой голос прозвучал странно – низко и густо, будто эхо из колодца.

– Ты чего, щенок? – фыркнула Мира, но в её глазах мелькнула неуверенность. – Кишки выпущу!

Один из её боевиков, здоровенный детина с обрезком трубы, с рыком бросился на меня. Рик попытался перехватить нападавшего, но его отвлек другой соперник. Еще один из парней прыгнул прямо на Палача, выставив вперед руку с зажатым побелевшими пальцами ножом.

Время замедлилось. Я не видел парня, в прыжке замахнувшегося трубой. Но я видел нити. Тонкие, серые нити, связывающие его кости и мышцы. Я медленно повернул голову и посмотрел в угол комнаты. Вернее, мне казалось, что я делаю это медленно. На самом деле, похоже, в моем восприятии окружающей реальности что-то изменилось. Потому что боец тоже летел подозрительно неторопливо. Он скользил в воздухе, хотя уже давным-давно должен был припечатать меня трубой по башке.

Возле дальней стены лежали два крысиных трупика. Старых. Почти полностью истлевших. Я склонил голову к плечу, с интересом рассматривая их. Снова нити. Серые. Когда-то давно вязывающие маленькие косточки с мышцами и плотью. Моя рука дёрнулась сама собой. Холод хлынул из груди, по руке, вырвался в пространство. Я не произносил заклинаний. Я просто захотел.

Кости крыс щёлкнули, сцепились в одну уродливую, шестиногую конструкцию. Эта конструкция вскочила на лапы и метнулась под ноги нападающему с мгновенной скоростью. Боец не успел среагировать, споткнулся о непонятное существо, внезапно возникшее у него на пути, а затем с матом грохнулся на пол. Труба с лязгом откатилась. Но я уже смотрел на второго, который с гиканьем замахивался на Рика ножом.

Ещё один мысленный приказ. Костяная конструкция развалилась, и кости, словно маленькие стрелы, со свистом понеслись вперед и впились бандиту в спину, в ноги. Он заорал, выпустил нож и рухнул на пол.

Третий, тот, которому совсем недавно уже прилетело от Рика, медленно поднялся по стеночке и в ужасе отступил, едва не наткнувшись на Миру.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Слышно было только тяжёлое дыхание, стоны и тихий скрежет костей, который издавала крысиная конструкция, снова собравшаяся у моих ног в одно отвратительное, пугающее своим видом существо.

Все смотрели на меня. На бледного, тощего пацана, от которого минуту назад волной ударила такая мощная некромантия, что воздух ещё портескивал от выплеснутой во вне силы.

Мира пялилась с откровенным ужасом. Как и ее спутники. Они прекрасно поняли, какая магия сейчас была задействована. Страх перед некромантами слишком долго вселялся императором и Гончими в обычных людей.

Рик смотрел удивленно. Будто не мог же конца осознать случившееся. Даже Рыжая была немного удивлена. Мои друзья прекрасно знали, что я пока не умею управлять силой, полученной от Леонида. Вернее, не умел... Теперь все изменилось.

Я подошёл к ошеломлённой Мире, окинул ее равнодушным взглядом сверху вниз. Внутри всё дрожало от адреналина, но снаружи этого было не понять. Абсолютно каменное лицо и лёд в глазах. Пусть проникнуться и поймут, наконец, кто я такой.

– Лору никто не тронет, – мой голос на этот раз был твёрдым и ровным. – Передай это своему боссу. Его план с треском провалился. Понятно?

Девчонка молча. Ее глаза расширились еще больше. Ровно минута понадобилась ей, чтоб понять услышанное и кивнуть мне в знак согласия.

– Хватит драться между собой, – мой голос прозвучал негромко, но как-то по-новому, с металлической ноткой, заставившей Миру дёрнуться. – У нас есть лишь один выход – защищать свою территорию. Смерть Лоры не ищменьи ничего. Тьма вырвалась на свободу. Её уже не остановить. Но... У меня кое что есть для того, чтоб встретить врага.

Я шагнул вперед и поднял руку. Не для удара. Для демонстрации силы. Моя ладонь была раскрыта. Я не думал о жестах или заклинаниях. Некроманты не устраивают цирковые представления. Они действуют молча и бесшумно. Я просто... приказал.

Воздух в комнате сгустился, похолодел. Пыль, кружащаяся в луче света от лампы, замерла. Тени у стен зашевелились, стали гуще, живее. От меня волной покатилась невидимая сила, и её прикосновение было похоже на ледяное дуновение из открытой могилы.

Мира и её головорезы одновременно отшатнулись. Лицо девушки исказилось не только ненавистью, но и ужасом. Они все почувствовали это. Давление, исходящее от меня, было осязаемым. Оно входило в лёгкие, сковывало кости, шептало прямо в мозг о конечности всего сущего.

– Лора не маяк для нежити, – сказал я. – Она – жертва. Маяк – это я. И если вы тронете Лору, мне придётся показать вам, что такое настоящий некромант. Вы станете частью той армии, что лезет на вас из-под земли. Без своего на то желания.

Я не сводил с них взгляда. Внутри всё горело от напряжения, но снаружи я выглядел холодным, как глыба льда. Это была не та дикая, неконтролируемая сила, что вырывалась раньше. Это была точная, сфокусированная воля. Воля некроманта.

Один из бойцов, самый молодой и, видимо, самый глупый, дёрнулся, медленно поднимая самодельную дубину с гвоздём. Похоже, страх полностью отключил ему мозг.

Я даже не посмотрел на него. Просто мысленно сжал пульсирующий в районе его груди узел в кулак. Мальчишка застыл на полпути, глаза его округлились от немого ужаса, а по бледным щекам потекли слёзы. Он не мог пошевелиться, не мог сказать ни слова, не мог дышать. А я всего лишь резко замедлил биение сердца этого придурка.

– Иди, – приказал я парню, а потом разжал свой мысленный кулак.

Его ноги, повинуясь не своему хозяину, а мне, сами понесли пацана к выходу, где он рухнул на колени, рыдая и жадно хватая воздух ртом.

Остальные замерли в ступоре. Особенно Мира. Она смотрела на меня так, будто видела впервые.

Я почувствовал тяжёлый взгляд Рика. Обернулся. Палач смотрел в мою сторону с нескрываемым изумлением. В его глазах читался целый водоворот эмоций: недоверие, уважение и... опаска. Так смотрят на внезапно проснувшегося хищника, которого считали щенком.

– Ты... – начал он, но слова застряли у него в горле.

– Обрел силу до конца, – коротко бросил я. – Время учиться закончилось. Теперь время работать.

Я повернулся к Мире, которая всё ещё не могла прийти в себя.

– Ты хотела спасти Нижний Город? Вот твой шанс. Ты и твои люди остаётесь здесь. Вы будете охранять Лору. Никто не должен до нее добраться. Ни живые, ни мёртвые. Если с ней что-то случится пока нас не будет... ваши души будут служить мне даже после того, как ваши тела разорвут на куски. Я сделаю это. Поверь.

Мира, бледная, как полотно, молча кивнула. Рука девчонки, с зажатым в ней жезлом, камень которого без остановки мерцал ярким светом, бессильно опустилась и повисла плетью.

Я повернулся к своим товарищам. Посмотрел внимательно на каждого из них. Задержался взглядом на горностае.

– Болтун, проконтролируй. Я им не верю. Если что, ты сможешь быстро меня найти.

За моей спиной испуганно втянул воздух ноздрями кто-то из боевиков Безымянного. Видимо, тот факт, что я говорю с животным, впечатлил их не меньше, чем все, что было до этого.

– Рик, Тень, со мной, – скомандовал я, развернулся и, не оглядываясь, направился к выходу из убежища.

Мы вышли в главную галерею рудников. Картина, открывшаяся нашим взорам, была олицетворением самых мрачных кошмаров. Гул, который раньше был лишь фоном, превратился в оглушительный рёв.

По туннелям, словно муравьи разорённого муравейника, метались люди Безымянного. Крики, выстрелы из самодельного оружия, резкие команды – всё это тонуло в ледящем душу скрежете, хрипах и столах приближающейся нежити.

И враг уже был здесь. Из боковой штольни, ведущей в старые, заброшенные выработки, выползали первые отряды.

Это не были просто ожившие трупы. Это были уродливые гибриды, слепленные из того, что нашлось под землёй: кости шахтёров, сросшиеся с каменными породами; твари, похожие

на гигантских слепых червей, с пастями, усеянными осколками кристаллов, и мутные, полупрозрачные сущности, от которых стыла кровь в жилах.

Похоже, их «матка», сидевшая где-то глубоко под землей, для первого удара использовала то, что не жалко. По крайней мере я не увидел ни одного Лича, ни одного упыря. Пожалуй, я бы назвал напавших существ кем-то навроде ударной силы, созданной, чтоб погибнуть.

Один из призраков – бледная дымка с вытянутыми руками-крючьями – набросился на ближайшего бойца. Тот вскрикнул, пытаясь отмахнуться, но призрак прошёл сквозь него. Боец замер, лицо парня моментально покрылось морщинами, волосы поседели, затем он рухнул на землю, высохший, как мумия. А вот призрак, насытившись, стал чуть плотнее.

– Вперёд! К центральной шахте! – крикнул Рик, его голос прозвучал в этом хаосе, как нечто, способное вернуть хоть каплю порядка. – Тень, прикрывай левый фланг! Малек... Делай что должен!

Я кивнул, чувствуя, как холодная энергия закипает во мне. Это был не гнев Леонида, не его ярость. Это была моя сила. Сила уборщика. Я ведь уборщик, как сказала Серая Госпожа. Я должен прибраться там, где нагадили эти долбаные Высокородные, император и Безымянный.

Мы двинулись вперед сквозь настоящий ад.

Рик был воплощением возмездия, воздаяния и самой смерти. Его ножи мелькали, описывая смертоносные дуги. Он не пытался уничтожить нежить, понимая, что обычным оружием этого не сделать. Он калечил её, замедлял, выводил из строя, превращая в груды костей или месиво плоти.

Лич была стихией. Она не дралась, она танцевала смертельный танец. Её когти рассекали воздух, оставляя после себя чёрные, дымящиеся шрамы на самой реальности. Она рвала призраков, словно бумагу, её холодный чёрный огонь обволакивал каменных големов, заставляя их трескаться и рассыпаться. При этом, нежить чувствовала в Рыжей свое, родное. Они чувствовали в Личе творение некроманта. А потому не сразу понимали, что им нужно бежать от нее, а не к ней.

При этом бывшая Гончая командовала оставшимися в живых бойцами Безымянного. Она раздавала им короткие приказы своим скрипучим голосом: «Прикрыть!», «Огонь!», «Отход!». А те, видя её ярость и эффективность действий, не бежали в панике, не поддавались страху. Они повиновались ей, как своему командиру.

Я... я был сердцем этого шторма. Я шёл в центре нашей маленькой группы, и моя работа была самой тяжёлой. Я не размахивал ножами, не метал пламя. Я останавливал нежить.

Первый каменный голем, огромный, в три раза выше меня, преградил нам путь. Рик уже приготовился к прыжку, но я опередил его. Закрыл глаза и внутренним взором некроманта увидел не тело голема, а уродливую, искривлённую душу. Увидел ту боль, что заставляла существо двигаться вперед.

– Успокойся, – мысленно приказал я ему. – Твоя работа закончена. Ты свободен.

Сила хлынула из меня. Она коснулась голема. Каменное чудовище замерло, его движение оборвалось на полпути. Потом по телу существа побежали трещины, не физические, а светящиеся. Из этих трещин повалил серый, невесомый пепел, а из центра конструкции вырвался крошечный, дрожащий огонёк. Он взмыл вверх и растаял в воздухе. Голем рассыпался в обычную грудку сгоревшего праха.

От первого применения силы у меня зарябило в глазах. Это было изматывающе. Не физически, а душевно. Я чувствовал каждую боль, каждую искажённую эмоцию, которую успокаивал.

Но мы шли дальше.

Призрак, возникший на моем пути, уставился на меня своими пустыми глазницами. Я встретил этот «взгляд» и почувствовал историю того, кем он был прежде – шахтёр, заваленный рухнувшими сводами рудника. Столетия томления в темноте, ненависть ко всему живому.

– Прощай, – прошептал я, и высвободил его.

Призрак исчез не сразу. Сначала он... улыбнулся. Искажённый рот растянулся в подобии ухмылки, а затем его форма развеялась, как дым, оставив после себя лишь лёгкое, чистое сияние, которое тут же погасло.

Мы пробивались через штольню, оставляя за собой не трупы, а прах и умиротворение. Бойцы Безымянного, сначала смотревшие на меня с ужасом, теперь обрели надежду.

Но чем дальше мы продвигались, тем больше становилось врагов. Они лезли отовсюду: из вентиляции, из трещин в полу, даже падали с потолка, словно пауки. Тень и Рик работали на износ, прикрывая меня, пока я проводил свою тихую, утомительную работу.

– Малек, слева! – крикнула Рыжая, отшвыривая очередного зомби-шахтёра, чьё тело было пронизано жилами чёрного кристалла.

Я повернулся. Из бокового тоннеля на нас выкатилась... масса. Бесформенное существо, состоящее из десятков сросшихся тел, с десятками рук и ног, с ртами, которые беззвучно кричали. Оно заполнило собой проход и теперь катилось на нас, сминая всё на своём пути.

Это был не один дух, а клубок боли, страха и ненависти. Успокоить его... на такое у меня могло не хватить сил.

– Отходите! – скомандовал Рик, в его голосе впервые прозвучала тревога.

– Нет, – я вытер пот со лба. – Всех... Сразу.

Я закрыл глаза и перестал бороться с усталостью, пропустил её через себя, позволил Силе Безмирья, холодной и безразличной, течь сквозь мое тело, сквозь мое сознание, но направил её не как разрушение, а как... прощение. Как ключ, открывающий замки.

Я представил, как эта сила расходится от меня кругами, будто в воду бросили камень.

– Успокойтесь, – Мои слова были сказаны на языке мёртвых, том самом, что знал Леонид и что еще вчера совершенно не знал я. – Ваши муки окончены. Ваш служба окончена. Вы свободны.

Чёрный свет рванул от меня во все стороны. Он коснулся катящейся на нас массы и огромное чудовище замерло. Его движение прекратилось. Потом оно начало... расслаиваться. Тела, составлявшие его, отделялись друг от друга, теряя своё уродливое единство. Они падали на пол, но не как трупы, а как пустые оболочки. Из каждого тела поднимался дрожащий огонёк души. Десятки, сотни огоньков. Они кружились в воздухе, словно стая светлячков, а затем один за другим гасли, растворяясь в небытии.

Через несколько секунд в проходе лежала лишь куча истлевших костей и рваной одежды.

Я пошатнулся. Из носа хлынула кровь, тёплая и солёная. Голова гудела, будто по ней били молотком. Руки тряслись.

– Держись, – Рик подставил мне плечо, не позволяя упасть. – Ты можешь.

– Знаю, – прохрипел я, выпрямляясь. – Но это... тяжело.

– Никто и не говорил, что будет легко, – сказала скрипучим голосом Лич. Она склонила голову, рассматривая очищенный проход. – Но это работает. Они боятся тебя. Чувствуют.

Рыжая была права. Нежить, заполнявшая тоннель впереди, отхлынула. Они не нападали с той же яростью. В их пустых глазницах читался... страх. Страх перед окончательным забвением, которое им нёс некромант.

Мы сделали передышку, всего на пару минут, пока я приходил в себя. Бойцы Безымянного, сгрудившиеся вокруг нас, смотрели на меня не как на чудовище, а как на спасителя.

– Куда дальше, некромант? – спросил один из них, седой детина с автоматом в руках. – Командуй.

Я глубоко вдохнул, чувствуя, как холодная ясность возвращается ко мне.

– Мы должны зачистить всю территорию, которую они успели захватить. Потом поставлю печать. Залеплю, так сказать дыру. Это даст нам время. – сказал я. – Идем вперед через старый вентиляционный тоннель.

Люди, не споря, не возмущаясь, молча сжали оружие в руках. Они были готовы последовать за некромантом. Да уж... Вот это времена настали.

Глава 3

– Ты уверен, что сейчас будет разумно идти к Безымянному? – Спросил меня Рик.

Мы как раз закончили зачищать крыло катакомб, которое находилось к нашему убежищу ближе всего.

– Ты слышишь? – Я вытер пот и махнул рукой в сторону, откуда доносились звуки еще одной битвы. – Нежить прёт со всех сторон. Если мы будем действовать разрозненно, это не даст нужного эффекта. Нам нужно придумать план и воплотить его. Очень быстро придумать и очень быстро воплотить. Безымянный заинтересован в том, чтоб на его территории наступил порядок. Сейчас мы союзники. Как только закончим здесь, отправимся в доки. Туда, где все началось и где мне нужно провести какой-то ритуал.

– Знаешь, не сильно радуется уточнение «какой-то ритуал» Ты что, не знаешь, какой именно? – Нахмурился Рик.

– Лучше не спрашивай. Тебе не понравится ответ. – Невесело усмехнулся я. Затем повернулся к людям, которые последние полчаса бились с нами бок о бок. – Контролируйте это крыло Мы идем к Безымянному, чтоб зачищать Нижний город дальше. Нужно остановить прорыв во всех местах.

Судя по лицам парней, они бы предпочли находиться рядом с некромантом, а не остаться без его поддержки. Однако, все эти маргинальные элементы, отвергнутые Верхним и частично даже Нижним городом, понимали, от их действий, от их правильной тактики и подчинения сейчас зависит судьба всего Нева-Сити. Поэтому никаких споров после моих слов не последовало. Люди Безымянного начали стаскивать к тоннелю коробки, ящик и другой всевозможный хлам, чтоб строить баррикады. Да, против призраков это мало поможет, но вот для того, чтоб задержать мертвяков – вполне сойдет.

Кстати, появление призрачных существ для меня стало некоторой неожиданностью. В воспоминаниях Леонида и в тех знаниях, которые мне подарила Серая Госпожа, о такой разновидности нежити не было вообще никакой информации. Похоже, за то время, которое твари провели под городом, создавая свой, извращенный мир, они успели пройти определенную трансформацию. А вот гулей, личей и тех же стрыг я отчего-то не увидел. Такое чувство, что тот, кто руководил всей этой нежитью, бросил против нас не самые мощные силы. И это, честно говоря, лично меня очень волновало. Потому что те же стрыги, к примеру, они не просто разумны, они хитры и способны принимать образ человека. Личи – вообще могут взаимодействовать с магией, использовать ее. Как правило, личами становятся только те, кто обладает силой. Соответственно, их Король (буду называть его так) пока что пробует нашу оборону на крепость. Проверяет, насколько мы способны дать отпор. Значит, когда пойдёт реальная армия нежити, нам придется совсем туго.

Я, Рик и Тень отправились искать Безымянного. Нашёлся он достаточно быстро. Там, куда нежить еще не добралась, в большом помещении, расположенном неподалёку от того самого креста, где нас встречали в первый день. Это была огромная, выдолбленная в скале ниша, переделанная под комнату. Похоже, раньше ее использовали для хранения руды.

Внутри этого импровизированного зала советов стоял гул, похожий на жужжание огромного пчелиного улья. Народу сюда набилось предостаточно. Так понимаю, у Безымянного существовала своя иерархия и конкретно в данный момент в комнате находились вожаки банд, среди которых я заметил в том числе и Гризли. А еще здесь стоял невыносимый запах: смешались пот, страх и едкий, гнилостный смрад нежити, пробивающийся даже сюда.

В центре, на импровизированном столе из старых ящиков, была развернута карта Нижнего Города, утыканная кнопками, большинство из которых, кроваво-красные, обозначали прорыв. Безымянный стоял, склонившись над этой картой, опираясь руками о ящики. Когда

я видел его в полседний раз, он казался воплощением ледянного спокойствия и уверенности. Сейчас же человек, по сути создавший Нижний город таким, какой он сейчас есть, напоминал натянутую струну. Тронь её, и она порвётся.

– Твари прорвались к Старому Элеватору! – крикнул один из «командиров», срываясь на фальцет. Его глаза были безумными от усталости и страха. – Там сплошные призраки! Пули не берут! Мы теряем периметр! А это, между прочим, почти что надземная часть Нижнего города. Еще немного и они просто заполонят улицы.

– Так и есть, шеф. Потери превысили семьдесят процентов! – доложил другой, его лицо было залито кровью из рассечённой брови. – Мы продержимся ещё максимум час, если не придумаем, как уничтожить эту срань господню.

– Надо же... Как забавно, что именно сейчас вы вспомнили о Господе, хоть и в такой, немного странной манере. Что это? Предсмертные судороги обречённого города, который и так давно мёртв? – Насмешливо произнёс Рик. Его голос, громкий и резкий, ворвался в этот хаотичный, наполненный паникой гул, словно камень, брошенный в гущу муравьиной кучи.

В одну секунду в помещении наступила тишина. Будто все звуки выключили резким поворотом рубильника. Безымянный, как и все остальные, повернул голову ко входу, уставившись на нашу компанию.

– А вот и подкрепление, которого никто не ждал, – произнёс он. Его фразу можно было бы принять за сарказм, если бы не интонация облегчения, которую я прекрасно расслышал. – И, судя по тому, как хреново вы, ребята, выглядите, в левом крыле катакомб не просто жопа, а какой-то звездёц?

– Мы немного там прибрались. Залатали, так сказать дыру. Но, похоже, твой обожаемый подземный мирок похож сейчас на решето. Твари лезут со всех сторон. – Ответил Рик, одновременно сделав еле заметный шаг вперёд.

Таким образом он вроде как немного прикрыл меня. Видимо, Палач не доверял ни Безымянному, ни тем, кто находился в помещении.

Безымянный повернулся ко мне. Его взгляд стал ещё более напряжённым.

– А ты что скажешь, некромант? Насколько всё катастрофично? Кстати... За тобой должок. Это ведь ты спровоцировал нежить. Ты и твоя девчонка.

Он еще не успел договорить, а Тень, не произнеся ни слова, одним плавным, хищным прыжком переместилась вперёд, прикрывая сразу и меня, и Рика. Лич пригнулась, вытянув шею, и зашипела в сторону Безымянного, как самая настоящая дикая кошка. Был бы у нее хвост, она бы им сейчас била по полу, поднимая пыль.

– Хм... – Палач выглянул из-за Тени и с широкой улыбкой заявил, – Мне кажется, нашей спутнице не нравится, что ты слишком неуважительно разговариваешь с ее хозяином. И раз уж мы тут ведём откровенный разговор, раз уж мы все внезапно стали столь близки... Думаю, никому не нужно объяснять, что наёмный убийца, некромант и Лич – это та компания, с которой лучше не ругаться. Ах, да... Если кто-то все же еще не понял... Позвольте представить. Это, – Рик сделал широкий жест в сторону Рыжей, – Самый настоящий Лич. Верхушка, так сказать иерархии нежити. А это, И Следующий жест Рика указал на меня, – Это единственный некромант, способный сделать хоть что-то со всей той сранью, которая сейчас лезет из-под земли. Ну или говоря проще, единственная надежда для вас, идиотов.

– Рик... – Я тронул Палача за плечо, потом обошёл его, Тень и встал прямо перед Безымянным. Я больше не настолько слаб, чтоб нуждаться с постоянной защите. – Послушай, Безымянный, нежить в любом случае активировалась бы. Это – вопрос времени. И это то событие, к которому ты никогда не был бы готов. Я знаю о твоих планах и целях. Мне все известно о поисках... – Я помолчал несколько секунд, соображая, стоит ли говорить это вслух, но потом все же продолжил, – О поисках особых детей и о том, с какой целью ты так красиво организовал систему, которая позволяет держать под контролем банды. Так вот... это было глупо. Очень

глупо. Ты понятия не имеешь, с чем планировал связаться. Но разговор не об этом. Неважно, пришли бы мы к тебе или нет. Твари один черт полезли бы наружу. Сейчас задача, которая стоит перед нами, максимально проста. Мы должны остановить прорыв. Чтоб я мог спокойно уничтожить заразу целиком.

В комнате повисла такая тишина, что мы могли даже сквозь толщину каменных перекрытий слышать, как в правом крыле катакомб кто-то пытается отдавать приказы.

– Ты имеешь в виду, что можешь вообще в принципе избавить Нева-Сити от всей той нежити, что внезапно обнаружилась у нас прямо под задницами? – С недоверием спросил Безымянный. Судя по ошарашенным лицам всех присутствующих, они думали то же самое.

– Могу, – кивнул я, – Но для этого мне нужно, чтоб прорыв был ликвидирован. Мне нужна тишина и покой. Хотя бы временный. И да... Чтоб вы не обольщались. Сейчас мы наблюдаем лишь первую волну, не самую мощную. Он бросил на нас пехоту. Так можно сказать. Это твари, которых ему не жалко использовать для разведки в лоб.

– Он? – Раздался тихий голос со стороны кучки вожаков, стоявших рядом с Безымянным. Это был мой бывший дружок Гриззли.

– Ну или она... – Пожал я плечами, – Затрудняюсь определить пол этой сущности. Нежить не просто так кинулась выбираться наверх. Ими руководит... Черт... Я бы сказал, что это очень сильный, очень могущественный Лич. Но не уверен.

Безымянный медленно выдохнул. Судя по выражению его лица, он ни на секунду не усомнился в моих словах. А еще, ему очевидно не понравилась моя осведомленность насчет поисков старой крови.

– Никогда не думал, что скажу это, – его голос прозвучал с оттенком горькой иронии, – Но как же я, чёрт возьми, рад, что в этой долбанной империи уцелел хоть один некромант.

– Старый элеватор... – Тихонько напомнил Безымянному один из его «командиров», – Прости, шеф, но пока мы тут рассусоливаем и треплем языком, правое крыло забито нежитью. Там наши ребята.

Безымянный открыл рот, собираясь что-то ответить, но отчего-то так и завис с открытым ртом. Более того, его взгляд стал настолько охреневшим, что это, пожалуй, выглядело очень удивительно. Смотрел он куда-то мне за спину, на вход в помещение. Причём, лица остальных его людей стали такими же ошарашенными.

Я медленно обернулся, ожидая увидеть как минимум парочку умертвий, прорвавшихся сюда, в центральную часть катакомб. Но нет. Реальность оказалась еще более странной, чем я мог представить.

Прямо на входе в комнату стоял человек, которого еще день назад невозможно было представить в антураже Нижнего города.

Это был Князь Александр Павлович Волконский собственной персоной. Вид его, конечно, мало соответствовал тому месту, где он по совершенно пока неясной мне причине, оказался. Волконский вырядился в безупречный костюм из высокотехнологичной ткани цвета морской волны, поверх которого надел длинное пальто с высоким воротником, отороченным мехом горноста. Хорошо, Болтун остался с Лорой. Боюсь он бы мог не совсем спокойно отреагировать на такой элемент одежды.

Слишком неуместный внешний вид дополняло лицо князя, холодное и надменное. Волконский был живым воплощением аристократического высокомерия, но в глазах горел огонь, который сложно с перепутать с чем-то другим. Я знаю подобный взгляды. Так всегда смотрели парни в нашей банде, когда мы собирались проверить очередное дельце. Александр Павлович испытывал острую потребность действовать.

За князем, словно тени, замерли человек двадцать его личных охранников. Парни были облачены в специальную амуницию, которую боевики каждого клана используют только в очень редких случаях.

Например, во время столкновений с реальной опасностью, типа открытых стычек с бандами нижнего города, когда обе стороны действуют на поражение, или на войне. Ни того, ни другого в Нева-Сити не бывало уже чёртову уйму лет, а потому все присутствующие, включая меня и Рика, вытаращились на кастомную модульную броню из чёрного композита, украшенную гербом Волконских, с таким видом, будто нам сейчас явили самое нестоящее чудо.

– Эм... Это не только я вижу? – Достаточно громко произнес Рик, – У них, что? Настоящие функциональные шлемы с тонированными визорами?

– Хватить кривляться, – Недовольно помрщился Волконский. Затем его взгляд скользнул мимо меня, мимо Рика и упёрся в Безымянного. – Ты здесь за главного, верно?

И снова Безымянный не успел ничего ответить, потому что из-за спины князя вынырнул тот самый чудакотатый маг Антон. И пожалуй, его появление выглядело не менее странно, чем всё, что было до этого.

Он не смотрел по сторонам, не обращал внимания вообще ни на кого. Его взгляд был прикован только ко мне. Антон беззвучно шептал что-то себе под нос, перебирая пальцами странное приспособление, похожее на бронзовую астролябию, стрелки которой не просто вращались – они вибрировали, словно отталкиваясь от мощнейшего магнита, и издавали сухой, металлический треск.

Честно говоря, у мага был настолько настораживающий, безумный вид, что я машинально отступил назад. Этот придурок смотрел на меня, как на редкий, но очень вкусный моллюск, который он вот-вот собирается сожрать. Псих какой-то. Антон аккуратно сделал несколько шагов в мою сторону, а потом резко ткнул своей бронзовой штуковиной прямо в меня. Стрелки буквально зашлись в бешеном вращении.

– Какого чёрта?! – Безымянный обернулся на одного из своих «командиров», – Я не понял, а с хрена ли у нас тут спокойно разгуливают Высокородные в сопровождении магов и личной армии? То, что начался локальный апокалипсис, совершенно не отменяет стандартной безопасности.

– Не торопись, – Усмехнулся Волконский, явно довольный произведенным эффектом, – У меня есть свои секреты. Я мог попасть в твои катакомбы гораздо раньше, просто не было в том нужды.

– А сейчас есть? – Настороженно спросил Рик. Палачу тоже не очень понравилось появление князя.

– А сейчас... – Александр Павлович поморщился, – Сейчас я знаю, что началась весьма хреновая заварушка. Нежить, не так ли? Наш император – идиот. Как и его папенька. Они угробили к хренам собачьим всех некромантов. А теперь с последствием их паранойи придётся разбираться нам.

– Откуда вам известно о прорыве? – не унимался Рик.

Я прекрасно знаю Палача, уже изучил его за это время. Так вот, ему очевидно в появлении Волконского мерещилась какая-то подстава. Хотя, пожалуй, я мог бы с ним согласиться. Доверять кому-то из родов – затея поганая. Они ничего не делают без собственной выгоды и интереса.

– Нежить пока что активизировалась здесь, в катакомбах. – продолжил Палач, – Она даже на поверхность еще не вылезла. И тут, ну надо же, вдруг появляется целый Высокородный в сопровождении личной гвардии.

– Хватит. – Вмешался Безымянный, его голос резко обрёл стальные нотки. – У нас общий враг. Гвардия князя и маг могут быть полезны. Но сначала...

И снова ему не дали закончить. Прямо не задался день у человека. Волконский, перебив Безымянного с аристократическим пренебрежением, сделал шаг ко мне. Его взгляд стал острым, внимательным.

– Главный вопрос вот в чём, мальчик. – Князь говорил громко, чтобы слышали все. – Ты действительно тот, за кого себя выдаёшь? Ты – некромант?

Все взгляды устремились в мою сторону. Давление было физическим, словно тяжёлую чугунную плиту сверху уронили.

– Да. Я – некромант, – Мой ответ прозвучал тихо, но отчётливо, разносясь под сводами помещения. – И я знаю, как остановить это, но мне нужно время и доступ к определённому району Нижнего города, чтоб никто туда не лез и не мешался под ногами.

Волконский и Безымянный обменялись долгим, полным взаимной ненависти и прагматизма взглядом, но общая цель перевесила давнюю вражду.

– Гвардия Волконских будет держать центр, – отчеканил князь. – Ни одна тварь не прорвётся.

– Мои люди знают каждый камень в этих тоннелях, – добавил Безымянный. – Они обеспечат фланги и прикроют тылы.

– А я! – выкрикнул Антон, хватая меня за рукав. – Я и мои коллеги из Независимой Гильдии Магов попытаемся стабилизировать магический фон!

Я тихонечко высвободил рукав куртки и отодвинулся от мага еще не несколько шагов. Он реально напоминал мне какого-то безумца. Видимо парня неимоверно тарашило от того факта, что перед ним находится настоящий некромант. И в этот момент снаружи, из туннеля, донёсся оглушительный рёв, от которого стены и пол. Не крики, не выстрелы – а низкий, словно из глотки исполинского зверя, пульсирующий, физически ощутимый рёв, предвещающий неминуемое разрушение.

Глава 4

Тишина, наступившая после заключения шаткого союза, продлилась не дольше удара сердца. Её разорвал не просто звук – а оглушительный, утробный грохот, пришедший откуда-то издалека, из самой глубины тоннелей.

Помещение, в котором мы находились, содрогнулось, словно его сжала, а потом тряхнула гигантская лапа; с потолка, как мелкий снег, завихрилась каменная пыль и посыпались осколки гранитного крошева.

– Они прорывают основную шахту! – голос одного из «командиров» Безымянного был хриплым от ужаса. – Значит, прошли Элеватор! Если их не остановить, они полезут на поверхность.

– Держись, некромант, сейчас будет не просто жарко, сейчас будет самый настоящий звездец! – рыкнул Рик.

Он сорвался с места, подскочил ко мне, схватил мой локоть и потащил меня наружу. Его хватка была как стальные тиски. Тень, словно чернильный призрак, бесшумно скользнула за нами, оставляя за собой шлейф морозной тишины.

Волконский и Безымянный, в одну секунду отбросив долгую, тлеющую вражду, лихорадочно начали отдавать приказы своим людям, рассредотачивая их по флангам обороны. Счёт шёл не на минуты, а на вдохи.

Я, Рик и Лич немного пробежали вперёд. Палач по-прежнему тащил меня за руку. Где-то через пару сотен метров мы свернули в неглубокую нишу уцелевшего технического тоннеля, из которого доносился неистовый рёв боя, усиленный каменной акустикой.

Самое показательное на мой взгляд, что люди, которых Верхний город считал отбросами, маргиналами и ничтожным мусором, с такой волей и такой стойкостью продолжали сражаться с нежитью, защищая не только свою территорию, но и тех, кто наверху.

– Слушай, Малёк, – Рик говорил быстро, жёстко, словно отбивал чеканную монету. – Твоя цель – не убивать, а гасить их напор. Похоже, сейчас нас накроет особо сильная волна. Они – лишь клубки тёмной, агонизирующей боли, центр которой находится где-то в самой глубине тоннелей. Вырви боль – и твари уgomоняться. Но мы пока туда добраться не можем. Значит, действуй от обратного. Оторви к хренам руку, чтоб боль притихла.

Тень прикоснулась ледяными, словно выточенными из горного льда, когтями к моему виску. Холод был невыносимым, но проясняющим. Он прострелил голову, выстраивая порядок в мыслях.

– Чувствуй эфир, – прошипела Лич, её голос казался скрежетом старых костей. – Воля некроманта – это не пустые слова. Это приказ, выжженный в пустоте. Твой гнев, твоё желание порядка, твой страх – вот топливо для Некромантии. Помни, мертвые понимают только силу. Они не знают жалости или других человеческих эмоций. Посмотри. Вот сейчас. Закрой глаза и посмотри.

Я, повинувшись Рыжей, прикрыл веки, отсекая все чувства. И увидел. Не стены катакомб, а серую, пульсирующую паутину. Нити жизни, смерти и чего-то третьего, тёмного и вязкого, что текло по тоннелям.

– Узлы, – бросил Рик. – Видишь самые толстые, гнилые? Бей своей силой туда.

Я нащупал сознанием плотный, вибрирующий ком ярости и боли, приближающийся к нам. Это было нечто огромное.

– Слишком сильное! – выдохнул я, чувствуя, как меня буквально невидимым пинком отбрасывает от этой тупой, всеокрушающей мощи.

– Тогда придется встретить опасность лоб в лоб! – Тень отдернула руку. – Мёртвые служат тем, кто сильнее. Возьми то, что твое по праву, и прикажи!

Мой взгляд упал на пол, покрытый вековой пылью и прахом. Я мысленно вцепился в него, вливая в холодный пепел свою волю. Воздух вокруг сгустился, заблестел, превратившись в хрупкий, но непробиваемый Пепельный Щит.

– Вот! Отличный вариант защиты! А теперь... Хватит теории! – Рик подтолкнул меня вперёд. – Они здесь! А мы рядом. Мы прикроем. Прости, пацан, но изо всех нас ты – единственное стоящее оружие. Главный удар снова придётся на тебя.

Мы выскочили из ниши и бросились вперед по тоннелю, который, расширяясь, трансформировался в очередное пространство, которое можно было расценивать как огромный зал. Настолько огромный, что потолок казался невероятно далеким, похожим на черное небо.

То, что я увидел, заставило кровь свернуться в жилах.

По этому залу, сметая на своём пути опоры, которые поддерживали потолок, и сдирая с каменных стен проводку, двигалось нечто. Это было существо, слепленное из десятков тел шахтёров, сросшихся в единый ужасающий конгломерат. Такое чувство, будто какой-то психованный ребенок схватил кучу сломанных кукол и слепил из них одного монстра. «Голова» великана была увенчана короной из острых обломков каменной породы, а вместо рук свисали гигантские, костлявые хвататели. Из многочисленных пастей, зияющих на его теле, лилась чёрная жижа, разъедающая камень. В общем – очередное творение безумного короля нежити.

– Никакие пули не возьмут эту тварь! – крикнул один из гвардейцев Волконского, отступая.

Часть отряда князя последовала за нами, но сейчас парни явно жалели о своем решении.

– Вот дьявол! – Раздался сзади знакомый голос.

Я обернулся и... пожалуй, сильно удивился. Сам князь стоял здесь же, рядом со своими людьми. Видимо, Александр Павлович решил лично принять участие в битве. Абсолютно идиотское решение на мой взгляд. Толку от него – ноль.

– Какого черта он здесь?! – Моментально окрысился Рик. – Нам только Высокородного тут не хватало. Чтоб потом на нас повесили убийство главы рода Волконских. Уберите его на хрен!

– Магия! Она может помочь? – Выкрикнул Волконский, обращаясь к Антону, который мелко суетился возле него. Высказывания Палача князь просто проигнорировал.

Маг, бледный, но собранный, уже чертил в воздухе светящиеся руны.

– Пытаюсь! – Нервно ответил он, – Но броня это твари... она из мертвой плоти и ненависти! Обычные заклинания просто разбиваются в прах!

– Малек... – Рик повернулся ко мне, – Почему ты не позовешь Охотника?

– Потому что ситуация не настолько поганая. – Ответил я. – А тут слишком много раненных людей, как и тех, кто испытывает ужас. Для Охотника они могут стать желанным лакомством. Не хотелось бы проверять свои силы на стычке со своим же ручным зверем. Не самый подходящий момент для дрессировки.

На этой далеко не жизнерадостной ноте нам пришлось прервать все разговоры. Великан был уже в тридцати метрах от нас. Он поднял одну из своих костлявых «рук», чтобы снести колонны, подпиравшие своды пещеры.

У меня не было времени на раздумья. Я почувствовал, как холод Частицы Забвения в кармане сливается с холодком внутри. Леонид молчал, но его знание текло во мне рекой. Видимо, Серая Госпожа сняла последние ограничения, соединив мое сознание с сознанием некроманта.

Я шагнул вперед, удаляясь от линии гвардейцев.

– Малек! – крикнул Рик, однако я уже не слушал.

Я вытянул руку, но не к твари, а к земле под её ногами. Мне нужна была помощь тех, кто умер в этом месте. Рыжая правильно сказала. Некромант всегда берет то, что его по праву.

Я не видел нитей. Я видел саму смерть, что скрывалась в камне. Я вспомнил рудники, тысячи шахтёров, погибших здесь за многие десятилетия. Их кости всё ещё были внутри, в толще породы.

Я не произносил слов. Я просто приказал. Приказал земле отдать мне своих мёртвых.

Пол туннеля вздыбился и пошел трещинами. Из этих трещин начали выбираться скелеты. Десятки скелетов. Часть из них сгнила давным-давно, а потому выглядела как скрепленные невидимым клеем кости; часть, погибнув под каменными обвалами, настолько влилась в породу, что гниение коснулось их лишь немного. Это были пугающие своим кошмарным видом фигуры шахтёров, вооруженные кирками и кайлами. И всех их толкала вперед моя воля.

С криком, который не походил ни на один более-менее человеческий звук, а скорее напоминал эхо давней боли, мертвые шахтёры бросились на великана. Они вгрызались в его тело, вырывая куски плоти и костей, их кирки оставляли на теле монстра дымящиеся раны. Великан ревел, пытаясь сбросить с себя смертоносных атакующих и, к сожалению, счет был не в пользу моей скромной армии.

Тварь оказалась слишком огромной и сильной. Сотрясаясь от атак, стряхивая с себя скелеты и полусгнившие тела, она продолжала двигаться вперед, её ярость лишь росла. Мертвые замедляли великана, но не могли остановить.

Я обернулся на Рика, который стоял прямо за моей спиной. Палач, когда я вышел вперед, собираясь принять основной удар на себя, тоже переместился на несколько шагов от первой линии обороны, состоявшей из десятка гвардейцев Волконского, самого князя, мага Антона и кучки людей Безымянного.

– Ну что? – Усмехнулся Рик. – Теперь все достаточно погано?

Я кивнул ему в ответ. А затем закрыл глаза и попытался прислушаться к Безмирию.

На периферии сознания, в самом мраке пределов Серой Госпожи, мне откликнулся знакомый вой. Голодный, острый, послушный. Охотник жаждал вырваться на свободу. Он хотел участвовать в битве.

Я не стал сопротивляться его желанию и открыл ему дорогу.

Воздух позади великана сгустился и почернел, словно кусок реальности вырвали, оставив дыру в ничто. Из этой тьмы, бесшумно и плавно, выскользнула тварь, рожденная Безмирием. Моя тварь. Мой ручной зверь.

Охотник явно был готов к драке. Сейчас он выглядел огромным существом, воплотившим в своем облике всех хищников этого мира. Хорошо, что мы находились в той части тоннелей, где высота потолков достигала четырех-пяти метров. Иначе Охотнику сложно было бы даже развернуться.

Его длинное, гибкое тело, похожее на тигринное, но в то же время, покрытое хитином, передвигалось на шести конечностях, заканчивающихся кинжалообразными когтями, способными повредить любую поверхность. Пожалуй, в его нынешнем облике еще проглядывало что-то скорпионье. Хитиновый панцирь отливал маслянистой радугой, поглощая свет. Голова была лишена глаз – только гладкая, обтекаемая маска, увенчанная парой серповидных, многосоставных челюстей, способных перерезать сталь. Это был чистейший хищник, идея убийства, воплощенная в тени Безмирия.

По толпе людей, стоявших за моей спиной, пронесся вздох ужаса. Моя зверушка точно произвела впечатление своим появлением.

– Это охотник...

– Охотник...

– Самая опасная тварь...

А вот сам Охотник не издал ни звука. Он просто метнулся вперед с невозможной, сокрушительной скоростью. Его хищное тело пронеслось мимо мертвых шахтёров, не причинив им вреда, и врезалось в великана.

Серповидные челюсти сомкнулись на одной из «ног» монстра. Странно, но не было хруста, лишь глухой, влажный звук рассекаемой плоти. Костлявая конечность отвалилась, превратившись в прах. Великан взревел от боли и ярости. Тварь развернулась к новому противнику, но Охотник был уже на его спине. Он двигался как паук, когтистые лапы впивались в склеенные тела, разрывая их с ужасающей эффективностью. Челюсти вгрызались в шею монстра, вырывая огромные куски, которые тут же исчезали в бездонной пасти. Это была не битва, а мясорубка. Холодная, бездушная работа хищника, созданного для убийства.

Все это продолжалось не более пяти минут. Ровно столько времени понадобился Охотнику, чтоб разобраться с проблемой. Великан, изодранный, с кусками вырванной плоти, истёкающий черной жижой, бессильно рухнул на колени, а затем развалился на груды истлевших останков.

Мертвецы-шахтеры повернулись ко мне. Их черепашки смотрели прямо на меня. Я знал это. Они ждали заслуженного, обещанного освобождения.

Я отпустил их, не стал затягивать. Секунда, и кучка мертвецов, испустив вздох облегчения, рассыпалась пылью.

– Покойтесь с миром... – Тихо высказался Рик.

Охотник, переминаясь с лапы на лапу, тряхнул мордой, убирая оттуда несколько ошметков, оставшихся от великана, а затем повернул свою безглазую голову в мою сторону.

Я почувствовал его вопрошающий импульс, жажду продолжить бойню. Охотнику было мало. Он не насытился. Мысленным приказом, холодным и твёрдым, я приказал ему уйти. Тварь нехотя фыркнула. Рядом с Охотником снова расплылась дыра разорванной реальности. Он еще раз недовольно тряхнул башкой, а затем одним прыжком исчез в дыре, которая сразу же схлопнулась.

Наступила звенящая тишина. Атака нежити прекратилась так же внезапно, как и началась. И скажу честно, это затишье было пугающим.

– Разведка боем окончена, – мрачно констатировал Рик. – Они прощупали нашу оборону, оценили уровень готовности, увидели Охотника. Теперь будут анализировать полученную информацию и планировать следующий удар. Который, уверен, будет сильно отличаться от того, что мы увидели сегодня.

– Почему ты говоришь о них, как о разумных существах, Палач? – Недовольно поинтересовался Волконский.

Он наплевал на увещевания своих гвардейцев, на доводы Антона, и вышел вперед, чтоб приблизиться ко мне.

– Потому что это правда. – Ответил я вместо Рика. – Они разумны. К сожалению. За эти десятилетия нежить, живущая под Нева-сити, мутировала. Они жили, развивались, создали свой город. И я вас уверяю, там именно город. Они выбрали того, кто самый сильный, самый хитрый, и доверили ему власть. Мало похоже на поведение тупых мертвецов. Не находите?

– Черт... Хреновый расклад... – Покачал головой князь. – Думаю, мне действительно срочно нужно собрать Совет. Мы должны принять некоторые решения и пересмотреть некоторые устаревшие взгляды на всю ситуацию.

– Если вы соберете Совет, об этом узнает Император. А соответственно, до него дойдёт информация о некроманте. – Возразил Рик. – Вы же помните, как относится император к некромантии вообще и к служителям Серой Госпожи в частности? Боюсь, его величество не сможет адекватно оценить происходящее. А еще боюсь, что в течение часа мы тут получим не поддержку, а свору Гончих, отправленных разобраться с некромантом.

– Резонно. – Согласился князь. – Ну что ж... Значит пришло время, когда его императорское величество добровольно-принудительно передаст бразды правления в руки Совета. По крайней мере, на время чрезвычайного положения, которое будет объявлено Советом. Ладно... Решим. Сейчас нужно организовать патрули по всей территории катакомб.

В принципе, Волконский сказал то, что было понятно и без него. Имею в виду, про патрули. Да, нежить внезапно отхлынула назад. Это подтверждали и донесения из дальних концов тоннелей. Но для того, чтоб их следующее нападение не оказалось для нас фатальным, нужно держать руку на пульсе.

Мы вернулись обратно к центральной части, где нас ждал Безмянный и его люди. Забавно, но он, в отличие от Волконского, предпочёл держаться подальше от эпицентра событий.

Волконский, обменявшись с Безмянным коротким кивком, отправил своих гвардейцев патрулировать левый фланг. Люди Безмянного рассредоточились по правому. Наша небольшая группа – я, Рик, Тень – вернулись в помещение, служившее нам убежищем, чтобы перевести дух. Ну и конечно, хотелось убедиться, что с Лорой все нормально.

Я едва держался на ногах. Призыв Охотника, битва с великаном вытянули из меня все соки. Я вошёл внутрь и прислонился к стене.

Мира была здесь, на месте, как я ей и велел. Она и еще двое парней, охраняли Лору. Остальные двое куда-то исчезли. Может, испугались и убежали, не знаю.

Первым меня заметил Болтун, который сидел возле Лоры. Зверёк метнулся через всю комнату и запрыгнул мне на плечо, тычась мордочкой в мою шею.

А потом... Лора вдруг встала с постели сделала несколько шагов и застыла посреди комнаты, неподвижно, как и раньше. Но в ней что-то изменилась. Она не была сгорбленной и потерянной. Она стояла прямо, её кулаки были сжаты, а взгляд, хоть и пустой, был направлен прямо на меня.

В этот момент дверь скрипнула. В проёме возник Безмянный. Его равнодушный взгляд скользнул по Рику, по Тени, по Мире и ее парням, а затем остановился на мне.

– Поговорим, – Голос Безмянного был тихим, но говорил он настойчиво, будто констатировал очевидный факт. – Наедине. Это важно.

Глава 5

Пауза слегка затянулась. Безмянный стоял возле входа, ожидая, пока все лишние покинут комнату. Лишние, это – Палач, Рыжая, Мира и двое парней. Но если подчинённые Безмянного, уловив безмолвный приказ хозяина, послушно двинулись к двери, то Рик и Лич оставлять меня наедине с негласным хозяином Нижнего города не торопились.

– Идите. – Кивнул я своим друзьям.

– Уверен? – Коротко спросил Палач.

– Да. Ничего не произойдёт. – Уверенно ответил я.

Потому что знал это наверняка. Действительно ничего не произойдёт. Что бы там не надумал Безмянный, он в любом случае не идиот. Причинить вред единственному некроманту – сейчас это было форменным самоубийством.

Как только дверь закрылась за спиной Рика и Тени, Безмянный многозначительно покоился в сторону Лоры. Девчонка снова вернулась на свою постель и сидела теперь с прямой спиной, глядя в одну точку. Со стороны могло показаться, будто она полностью отключилась от происходящего, но я знал, она просто делает вид. Знал, потому что чувствовал ее состояние. Она волновалась за меня.

Однозначно, состояние Лоры меняется и я надеюсь, в лучшую сторону. Болтун тоже вел себя спокойно. Он пристроился рядом с Лорой, свернувшись мохнатым комочком.

– Она останется. – Уверенно ответил я на взгляд Безмянного. – Не трать время, говори.

– Хорошо...

Он прошёл к столу, остановился возле него, оперевшись одной рукой о старое, испещренное царапинами деревянное полотно.

Я не стал скромничать и сел на топчан, чувствуя, как остатки усталости вытесняются ледяной собранностью.

Болтун, вдруг поднял голову, посмотрел на Безмянного, а затем издал тихое предупреждающее ворчание. Его взгляд был прикован к незваному гостю. И самое интересное, я вдруг понял, что означали эти звуки. Не как слова понял, а просто смысл. Горностаю очень сильно не нравился данный персонаж. Прямо очень сильно. Он будто предупреждал меня, что доверять словам этого человека нельзя.

Сказать честно, я удивился. Не тому факту, что Безмянный может кому-то не нравится, тут как раз все логично, а пониманию, которое у меня вдруг возникло. Я словно почувствовал горностаю, осознал его мысли. Интересно, это одно из проявлений моих способностей некроманта или дело в том, что мне досталось знания Леонида, а Болтун это, в некотором роде, его сестра?

– Там, в зале совещаний... Ты дал понять, что знаешь о моих планах, – начал Безмянный, без предисловий. Его голос был ровным, но в глубине глаз плескалась тёмная, злая тревога, – Не буду ходить вокруг да около... Ты говорил о поисках «старой крови»? О том, зачем мне банды?

– Верно. – Согласился я.

– Откуда? – Безмянный буквально впился взглядом в мое лицо, – Откуда тебе это известно? Я не обсуждал подобную информацию ни с кем. Сам не до конца был уверен, что получится. К тому же... Изначально вообще не думал о поисках одарённых детей. Когда начал подминать под себя преступность Нижнего города, хотел лишь одного – власти и денег. Я ведь обычный парень. Такой же, как... – Он осекся, усмехнулся и покачал головой, – Хотел сказать, такой же, как и ты, но, наверное, сейчас это будет не совсем удачное сравнение. Откуда ты узнал, Малёк?

– Серая Госпожа не очень довольна теми, кто пытается воровать у неё слуг, – ответил я. – Ты хотел найти детей с задатками некромантов. Тех, кого она не успела или не захотела «поцеловать» при рождении из-за уроды истребления. Ты думал, что с помощью пыльных фолиантов из библиотек Верхнего города сможешь выдрессировать одаренных подростков, как собак. Заставить накладывать на трупы заклинания послушания, создавать идеальных, немых и вечных рабов для рудников и заводов Высокородных. Надеюсь, что на трупы. Хотелось бы верить, в твоих планах не было такого сценария, где умертвий и мертвяков ты создаешь из живых. В принципе, вполне продуктивная схема. Дешёвая рабочая сила, которой не нужно платить, которая не устаёт и не бунтует. Это ли не мечта?

Безымянный выслушал меня спокойно, без эмоций, даже глазом не повел. Несомненно, он хороший игрок, умеющий держать правильное лицо при любых обстоятельствах.

– Предположим, что это так. Гипотетически, – медленно проговорил он. – Разве мой план плох? Я бы дал одаренным детям кров, еду, защиту. Да, я много разбирался с этой темой, доставал всевозможные книги за большие деньги. Выяснял, реально ли родиться некромантом, но при этом остаться им, не получив благословения Серой Госпожи. Так вот... Если верить старым записям магов – да, возможно. Смерть не выбирает случайных слуг. Это дети с определенным даром. Как правило, в момент рождения или через несколько минут после него, они переживают клиническую смерть. Так и происходит их первая встреча с Серой Госпожой. Но... Если она не поставит свой знак, ребенок все равно не перестанет быть одаренным. Просто он останется... как бы это сказать... «запечатанным». Да, у такого некроманта не будет всей силы. Да, он вряд ли сможет спокойно прогуливаться по Безмирию. Однако, с помощью науки, чисто технически, развить его навыки возможно.

Безымянный помолчал несколько секунд, а потом резко заявил:

– Я бы заботился о них. Они бы стали элитой моего нового порядка. А их дар... их дар послужил бы процветанию всего Нижнего Города. Мы бы сломили хребет Высокородным, положили конец их вековому гнёту.

– Не надо мне лгать, – Раздражённо оборвал я его пафосную речь, – Ты говоришь о процветании, но в твоих глазах я вижу только жадность. Ты не хочешь освободить Нижний Город. Ты хочешь стать его единственным хозяином. А эти дети... – Я сделал небрежный жест рукой, – Ты превратил бы их в инструменты. В механизмы. Но тут вот в чем дело... Некромантия – это не набор инструкций в книге! Это долг! Это боль! Это принятие на себя всей тяжести смерти, всей боли ушедших! Ты думаешь, так просто заставить кости шевелиться? Это всё равно что пытаться управлять ураганом с помощью детского свистка!

В этот момент Лора, сидевшая неподвижно, вдруг резко повернула голову в сторону Безымянного. Её пустые глаза сузились. Она не произнесла ни звука, но кулаки девчонки сжались, а на щеках, впервые с того дня, как она по моей вине превратилось в полулича, появилось некое подобие румянца. Вернее, это, конечно, больше напоминало просто красные пятна, но я был рад и такому проявлению эмоций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.